

И на Тихом океане свой закончил он поход...

Более четырех долгих, казалось, нескончаемых лет Иван Трофимович Цухло не был дома. С первого и до последнего дня Великой Отечественной войны он находился в водовороте событий. Ветеран нечасто вспоминает свою нелегкую военную судьбу: слишком уж больно думать о товарищах, которые погибли, слишком страшно ворошить в памяти то, что довелось пережить, защищая от врага Одессу, Севастополь, освобождая Румынию, Венгрию, Чехословакию.

НОВОБРАНЦЕВ ПОДНЯЛИ ПО ТРЕВОГЕ

Родился Иван Цухло в 1922 году в деревне Старожице Круцкого района.

«Красный боец» — так назывался родной колхоз, где он работал до службы в армии. Родители с детского возраста приучили его к работе, а потому всюду парень был лидером: секретарем первичной комсомольской организации, первым делегатом съезда комсомола. Никогда не забудет тот день, когда ему выпала честь представлять молодежь своего колхоза на 14-м съезде АКСМБ. Когда пришла пора служить в армии, он с радостью отправился в военкомат. 11 июня 1941 года он и 30 парней-призывников Холопеничского военкомата были направлены для прохождения службы в Одессу.

...17 июня воинский эшелон остановился в Одессе. Вскоре Иван был зачислен в зенитно-артиллерийский полк, наводчиком. Со времени прибытия прошло всего пять дней, когда они услышали над головой вой падающих авиабомб. Это была война. Неубоенных новобранцев подымали по тревоге. Осваивать воинскую технику пришлось в бою, отражая налеты гитлеровцев.

ЗАЩИТНИКИ ОДЕССЫ

На штурм Одессы немецкое командование бросило войска 4-й Румынской армии, усиленной германскими соединениями и частями. 18 дивизий противника были прикованы к городу. Оборона длилась 73 дня и ночей.

... Я был наводчиком зенитного орудия в составе 638 артил-

лерийского полка, вспоминает ветеран. — В первые дни войны было очевидно полное превосходство врага в технике. А у нас катастрофически не хватало патронов, снарядов, танков... Но люди стояли на смерть. Когда заканчивались патроны, шли в рукопашную.

Каждый камень, каждая возвышенность стреляет по врагу — настолько яростным было сопротивление. Фашистам в первые же дни войны пришлось расстаться с планами молниеносного захвата Советского Союза. И свою лепту в это внесли защитники Одессы.

В силу сложившихся стратегических обстоятельств — возникла угроза захвата врагом Крыма, прорыва его на Кавказ, — город был покинут. И полк, в котором служил Иван Цухло, был брошен на защиту Симферополя.

— Страшное было время: наши войска отступали, неся при этом колоссальные потери. Мы шли глазами и не могли смотреть в глаза жителям оставленных городов, хотя те нас не винили ни в чем. Слишком силен оказался враг! Слишком неравными были силы! И это все понимали, — рассказывает ветеран.

ОБОРОНА СЕВАСТОПОЛЯ И ПАЕН

Пока вошел в состав войск, которые были направлены на оборону Севастополя. Вспоминает Иван Тимофеевич:

— К Севастополю мы пробивались как раз на ноябрьские праздники, соединившись с частями, державшими этот город.

Севастополь героически сопротивлялся еще девять месяцев. Артобстрелы и авианалеты начинались с раннего утра. Лишенные сухопутной связи с тылом, испытывая трудности с боеприпасами и продовольствием, мы все равно боролись за каждую пядь земли. Все понимали. Россия хот и большая, а отступать некуда.

Иван был как заговоренный: ни одна пуля не брала солдата. Правда, один раз чуть не засыпало навсегда. А случилось это так: во время налета авиации Иван находился у своей зенитки. Он, как наводчик, видел, что на расчет летят бомбы, и сообщил командиру — узбеку Маширипову. Тот не дал команду укрываться, надеясь, что пронесет. «В последний момент какая-то сила меня просто отбросила в сторону. А земля накрепко засыпала, спасая от осколков. Боевой расчет — вдребезги. Все, конечно, погибли. А меня засыпало землей так, что еле успели откопать — чуть не задохнулся. Судьба оставила в живых...» — вспоминает ветеран.

Правда, его все же ранило. К счастью, не серьезно, а потому

он оставался в строю. И это было его единственным ранением за войну, хотя смертельно опасных ситуаций возникало множество.

...3-го июля войска севастопольского гарнизона по приказу главнокомандующего отдели город врагу. Все, что оставалось жив, отступили к морю, в надежде, что оттуда придет спасение. Однако, эвакуировать окруженных не удалось. И они, зажатые со всех сторон в бухте Качачья, отбивались до последнего патрона. Когда боеприпасы закончились — слехстнулся с врагом в рукопашную... «Не было даже патронов, чтобы застрелиться... Многие прыгали со скал в море, лезли под пули...», — с болью вспоминает Иван Трофимович.

Но жажда жизни была сильнее. Он не смог себя убить и, как сотни красноармейцев, был захвачен в плен. Два долгих года, находясь в концлагере для военнопленных в Румынии, защитник Одессы и Севастополя мечтал, что придет время, и он снова ринется на врага, снова будет бить фашистов, мстя за товарищей, за годы плена.

После освобождения, после тщательной проверки, он, как и многие друзья по несчастью, отправлялись на передовку. «Мы все рвались в бой. И не жалеи своих жизней за Победу!» — сказал Иван Тимофеевич.

Так Иван очутился на озере Балтон, где вместе с армией добывал вражеские соединения, попавшие в котел. В одном из боев он прямой наводкой подбил семь немецких танков. Иван Цухло даже представлял к званию Героя, которое он в силу обстоятельств не получил.

ДВАЖДЫ ОТПРАЗДНОВАЛ ПОБЕДУ

Иван с боями прошел все Румынию, Венгрию, Чехословакию. Шел рядом со смертью.

Мысли об одном: дождаться Дня Победы.

И дождался. В Праге застала его радостная весть. Солдатам дали несколько дней отдыха, потом корпус со всем имуществом погрузили в товарняки и отправили на восток. Проезжая через Минск, Смоленичи, Жодино, лишь рукой помахал он малой Родине...

— Нам сказали, что будем стоять под Москвой, что нам дадут увольнительные. Но когда прибыли в столицу, понял, что домой попадем не скоро: дорога лежала на восток, на войну с Японией. Через неделю мы прибыли в Монголию, в город Чейболсан. Отсюда корпус направился в горы Хинган, вступил в Маньчжурию, затем — в Мукден, Харбин.

Названия этих городов вошли в биографии многих советских солдат. Японское командование, оценив ситуацию, подписало акт о капитуляции. 3 сентября 1945 года стал для Ивана вторым Днем Победы.

— Я прошел едва ли не полмира, но самым запоминающимся событием в моей жизни было возвращение в родные края. Здесь меня ждали, верили, что я вернусь. И я вернулся, — сказал ветеран.

Сейчас Иван Трофимович живет в Жодино, у одной из дочерей. Он воспитал семеро детей, у него 13 внуков и несколько правнуков. Перебирая желанные листы боевых грамот за освобождение стран Европы, просматривая фотографии встреч с однополчанами, он вновь и вновь возвращается в те далекие военные дни.

На ладанках его поджадка красуются медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя» и орден Отечественной войны II степени.

Алиа АЛЕХНОВИЧ